

Оставшиеся дни рождественских каникул прошли в странном спокойствии. Хогвартс, словно заснеженная крепость, окутал тишиной, и оставшиеся на праздники студенты наслаждались редкой возможностью ничего не делать.

Между Линь Яньцином и Снеггом установилось молчаливое взаимопонимание: Снегг составлял всё более глубокие и опасные списки для чтения, а Линь Яньцин, пользуясь статусом когтевранца и иногда содействием Системы, снова и снова рисковал, «одалживая» из-под бдительного ока мадам Пинс фолианты, источавшие запах старого пергамента и опасной магии.

Эти книги были куда сложнее и мрачнее предыдущих. «Оковы и узы души» пестрели предупреждениями о разрыве души и вечном рабстве; «Кровные контракты и магический резонанс» подробно описывали катастрофические последствия насильственного соединения разных магических кровей, включая взаимное заражение магией и помутнение рассудка.

Снегг, очевидно, погрузился в это с головой. Через контракт Линь Яньцин часто чувствовал с другой стороны волны долгой, напряжённой мысли, а порой — почти фанатичное возбуждение от прочтения ключевых моментов, за которым, однако, следовали ещё более глубокое замешательство и едва уловимая тревога. Казалось, он искал какой-то конкретный ответ — возможно, способ расторгнуть контракт или хотя бы в одностороннем порядке заблокировать его влияние.

Однако опасность подкралась незаметно.

Однажды вечером Линь Яньцин только что вышел из библиотеки, прижимая к груди последнюю книгу, которую заказал Снегг, — «Скрытая связь: о недобровольных магических контрактах». В тот миг, когда он переступил порог библиотеки, из другого конца Душевной связи внезапно ударила острая, словно игла, пронзительная боль!

Эта боль была не физической, а скорее похожей на неприятное ощущение, когда душу насильно тянут, а магию грубо взбалтывают. Линь Яньцин глухо застонал и едва не выронил книгу. Он опёрся о холодную каменную стену, чувствуя, как сбивается его собственный магический поток.

Снегг! У того что-то случилось!

Повинуясь почти инстинкту, Линь Яньцин ощутил направление, указанное контрактом, и быстро зашагал в сторону подземелий Слизерина.

Боль и ощущение магического хаоса продолжали поступать — несильные, но тревожные, как фоновый шум.

В тёмном коридоре, ведущем к подземельям, где редко кто ходил, он нашёл Снегга.

Тот скорчился в тени ниши, спиной к коридору, плечи его мелко дрожали. Левая рука судорожно сжимала запястье правой.

На полу были разбросаны несколько листов бумаги, испещрённых сложными расчётами и магическими символами, а также раскрытая книга, которую Линь Яньцин передал ему всего несколько дней назад — «Исследование феномена магического резонанса».

— Снегг? — Линь Яньцин замедлил шаг и осторожно окликнул его.

Снегг резко обернулся. Лицо его было белым, как бумага, лоб покрыт мелкими каплями холодного пота.

В его чёрных глазах не было привычного холода или настороженности — в них застыло незнакомое, почти паническое выражение, которое, впрочем, мгновенно исчезло, стоило ему увидеть Линь Яньцина, сменившись ледяной маской. Но то краткое замешательство уже было замечено.

— Убирайся! — голос его звучал хрипло, с оттенком слабой ярости.

Линь Яньцин не ушёл. Его взгляд упал на левую руку Снегга, бессознательно сжимавшую правое запястье, и на слабое, неестественное магическое свечение, пробивавшееся между пальцами.

— Твоя магия... — он нахмурился. — Откат от контракта?

Зрачки Снегга сузились. Он плотно сжал губы, не подтверждая, но и не отрицая. Очевидно, он проводил какой-то опасный магический эксперимент или расчёты, пытаясь насильно проанализировать или даже противодействовать связи контракта, и получил магический откат.

— Я предупреждал тебя, что изучать это в одиночку опасно, — голос Линь Яньцина был спокоен, без упрёка, просто констатация факта. Он шагнул вперёд, не обращая внимания на мгновенно напрягшееся тело Снегга и его предупреждающий взгляд, нагнулся и подобрал разбросанные листы. Символы и уравнения на бумаге, безумно соединяющиеся друг с другом, ясно указывали на то, как «изолировать ощущение души» и «прервать магический поток».

Снегг вырвал листы у него из рук, скомкал их и засунул в карман — движение вышло скованным из-за боли в руке.

— Не твоё дело, — выдохнул он, пытаясь выпрямиться, но пошатнулся.

В тот же миг от Снегга снова прошла слабая магическая рябь, передававшаяся через контракт. Линь Яньцин почувствовал лёгкое онемение в том же месте на правой руке. Он поднял свою руку, посмотрел на неё, затем перевёл взгляд на правую руку Снегга, которую тот всё ещё

сжимал.

Снегг, очевидно, заметил эту тонкую реакцию Линь Яньцина. Его лицо стало ещё мрачнее. Худшие опасения подтвердились — контракт не только делил магию, но, возможно, и урон, или, по крайней мере, негативные последствия неконтролируемой магии.

— Похоже, — Линь Яньцин опустил руку, голос его оставался ровным, — до того как ты найдёшь способ «изолировать» меня, нам как минимум нужно убедиться, что ты не взорвёшь сначала себя... или меня.

Снегг в упор смотрел на него, грудь тяжело вздымалась, в чёрных глазах бушевали унижение, гнев и отчаяние. Он ненавидел это чувство — быть увиденным в слабости, да ещё и способным задеть другого. Это было невыносимее, чем простая слежка.

— Та книга, — Линь Яньцин указал на «Скрытую связь», которую едва не выронил, — возможно, в ней говорится о том, как «стабилизировать» связь, а не насильно её разрывать. По крайней мере, пока не найдётся безопасный способ. — Он протянул книгу.

Снегг не взял её сразу. Он стоял, как раненый зверь в ловушке, мучительно колеблясь между сохранением гордости и принятием реальности. В коридоре слышалось только их сдавленное дыхание да далёкий завывания ветра.

Наконец, жажда знаний и страх снова испытать ту потерю контроля, что случилась только что, пересилили его желание взорвать этого когтевранца вместе с собой прямо сейчас. Он резко протянул руку, почти вырвал книгу и, не оборачиваясь, слегка пошатываясь, быстро зашагал в сторону Гостиной Слизерина.

На этот раз он не оставил нового списка книг.

Линь Яньцин смотрел ему вслед, пока тот не скрылся в конце коридора, и тихо вздохнул. Он чувствовал, как острая боль и хаос на другом конце Душевной связи медленно утихают, но внутри закипает нечто более глубокое и сложное — злость на сорванные планы, смешанная с досадой на собственную неспособность, и... крайне неохотное признание текущего положения.

Активировано новое задание! «Кризисная репетиция».

Описание задания: Обеспечить, чтобы связанный объект, Северус Снегг, в течение следующей недели не вызывал магических сбоев из-за изучения Контракта души.

Награда за задание: Зелье стабилизации магии (начальное) x2, очки Системы x50.

Наказание за провал: Разделить с объектом связи негативный статус «Магический хаос» на 24 часа. (ТТТТ) Малыш не хочет зависать!

Глядя на наказание, Линь Яньцин потёр переносицу. Он знал — спокойные каникулы закончились. Настоящие неприятности, или, вернее, следующий этап их искажённых отношений, только начинался.

<http://bllate.org/book/18667/1800979>